

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации

город Санкт-Петербург

9 июля 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителей обратившейся в Конституционный Суд Российской Федерации группы депутатов Государственной Думы – депутата Государственной Думы Н.В.Коломейцева, адвоката А.И.Муранова и кандидата юридических наук А.В.Чуева, полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова,

полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «г» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 88, 89 и 90 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос группы депутатов Государственной Думы. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемый в запросе не вступивший в силу международный договор Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства экономического развития Российской Федерации – М.Ю.Медведкова, от Министерства иностранных дел Российской Федерации – Г.В.Кузьмина, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. 16 декабря 2011 года Российской Федерацией и Всемирной торговой организацией был подписан Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (заключено в городе Марракеше 15 апреля 1994 года), в соответствии с которым Российская Федерация, присоединяясь

к данному Соглашению (далее – Марракешское соглашение), становится членом Всемирной торговой организации (далее – ВТО) (пункт 1); данный Протокол является неотъемлемой частью Марракешского соглашения (пункт 2); Российской Федерацией должны быть выполнены обязательства по многосторонним торговым соглашениям, являющимся приложением к Марракешскому соглашению (пункт 3); данный Протокол открыт для принятия Российской Федерацией в течение 220 дней со дня одобрения (пункт 7); подписание данного Протокола совершено в единственном экземпляре на английском, французском и испанском языках, причем каждый текст имеет одинаковую силу, за исключением прилагаемых перечней, в которых может быть указано, что аутентичным является текст только на одном из указанных языков.

Решение о проведении переговоров и о подписании Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению (далее – Протокол) было принято распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2011 года № 2231-р. Постановлением от 7 июня 2012 года № 564 Правительство Российской Федерации, одобрив Протокол, внесло в Государственную Думу проект федерального закона о его ратификации в порядке, предусмотренном для ратификации международных договоров Российской Федерации (пункт 1 статьи 15 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

Заявители по настоящему делу – группа депутатов Государственной Думы, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации 20 июня 2012 года на основании статьи 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации (28 июня 2012 года запрос был дополнен), просят признать Протокол как не вступивший в силу международный договор Российской Федерации и приложения к нему в неразрывной связи с Марракешским соглашением и всеми прилагаемыми к нему многосторонними торговыми соглашениями не соответствующими

Конституции Российской Федерации, а потому не подлежащими введению в действие и применению в Российской Федерации.

Нарушение статей 48 (часть 1), 55 (часть 3), 62 (часть 3), 68, 72, 101 (часть 4) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации заявители усматривают в несоблюдении процедуры ратификации (непредставление в Государственную Думу текста Марракешского соглашения со всеми приложениями к нему на русском языке, а также текстов протоколов о присоединении к нему других государств, являющихся членами ВТО, представление незаверенной копии официального текста Протокола, нарушение сроков представления документов, необходимых для его ратификации, невыполнение иных регламентных требований), а также требований, вытекающих из закрепленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (отсутствие согласования Протокола с субъектами Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, как на стадии подготовки, так и на этапе внесения в Государственную Думу законопроекта о его ратификации). В контексте вопроса о ратификации Протокола заявители указывают также на неопределенность статуса ВТО (является ли она межправительственной или межгосударственной организацией).

Кроме того, заявители указывают на необходимость оценки Протокола с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации по содержанию норм в полном объеме, однако свою позицию выражают лишь в отношении отдельных аспектов оспариваемого регулирования.

По мнению заявителей, определяющие категории лиц, обладающих правом на осуществление представительства в судах, положения пункта II (1) (А) (а) Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам, входящего в Приложение I к Протоколу, которое является его неотъемлемой частью, не соответствуют статье 48 (часть 1) Конституции

Российской Федерации, поскольку их реализация – учитывая невозможность распространения на иностранных граждан требования российского законодательства о наличии статуса российского адвоката для лиц, желающих выступать в качестве представителей граждан и организаций в Конституционном Суде Российской Федерации, – повлечет отмену существующих гарантий конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Те же положения, как закрепляющие требование о ведении дел в третейских судах только через представителя – адвоката, означают, по мнению заявителей, включение третейских судов в состав российской судебной системы, что не согласуется со статьей 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а в той части, в какой Российская Федерация принимает на себя обязательство допустить иностранных граждан в сферу оказания услуг патентными поверенными, противоречат статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 62 (часть 3), поскольку реализация данного обязательства может быть связана с доступом иностранных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну или секреты производства, что угрожает безопасности государства.

Заявители считают также, что положения являющейся неотъемлемой частью Марракешского соглашения Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, которыми предусматривается учреждение и деятельность в рамках ВТО Органа по разрешению споров, передаваемых на рассмотрение на основе соответствующих положений соглашений, перечисленных в Дополнении 1 к Договоренности, позволяют сделать действия Российской Федерации предметом обязывающего вмешательства международной организации, чем нарушают суверенитет Российской Федерации и конституционный принцип разделения властей, создают угрозу национальной безопасности Российской Федерации и, следовательно, противоречат статьям 4 (часть 1), 10, 55 (часть 3) и 79 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявители ставят вопрос о социально-экономических последствиях присоединения России к ВТО, в том числе в части его влияния на внутренние, внешние и транзитные тарифы для грузовых железнодорожных перевозок, тарифы на газ, условия экспорта продукции цветной металлургии, условия доступа к природным ресурсам и т.д.

2. Как следует из статьи 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (подпункт «г» пункта 1 части первой статьи 3, статьи 86, 89 и 90), Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность не вступившего в силу международного договора Российской Федерации, подлежащего ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти, в том числе по содержанию норм, по порядку заключения договора, в частности в отношении соблюдения компетенции органов государственной власти, принимающих участие в его заключении, по форме договора, с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно части третьей статьи 74 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

При этом в силу части третьей статьи 3 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и, следовательно, не оценивает

политическую и экономическую целесообразность заключения международного договора Российской Федерации, подлежащего ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти, в том числе с точки зрения влияющих на реализацию социальных прав человека и гражданина последствий его действия для тех или иных отраслей экономики или для доходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

2.1. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, участником которой является Российская Федерация, согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено посредством подписания договора, обмена документами, образующими договор, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к нему или любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны (статья 11); согласие государства на обязательность для него договора выражается присоединением, если: а) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; или с) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения (статья 15).

Марракешское соглашение, определяющее статус и основы деятельности ВТО, предусматривает, что первоначальными членами ВТО являются Договаривающиеся Стороны Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного 30 октября 1947 года, на момент вступления в силу Марракешского соглашения, а также Европейские сообщества, которые удовлетворяют требованиям, выдвигаемым в отношении первоначальных членов ВТО в соответствии со статьей 11 Марракешского соглашения; иные же государства или отдельные таможенные территории, обладающие полной автономией в осуществлении

своих внешнеторговых отношений и в отношении других вопросов, предусмотренных в Марракешском соглашении и многосторонних торговых соглашениях, могут лишь присоединяться к нему, причем на условиях, подлежащих дополнительному согласованию между соответствующим государством и ВТО; при этом присоединение к Марракешскому соглашению означает одновременное присоединение и ко всем прилагаемым к нему многосторонним торговым соглашениям; решение о присоединении принимается Конференцией министров, являющейся органом ВТО (статьи 11, 12 и 14).

Следовательно, согласие Российской Федерации, не являющейся первоначальным членом ВТО, на обязательность для нее Марракешского соглашения и тем самым на имплементацию данного Соглашения и права ВТО в целом в правовую систему России может быть выражено исключительно путем присоединения к Марракешскому соглашению на условиях, согласованных с ВТО и подлежащих юридическому закреплению в отдельном международном договоре, каковым и является оспариваемый в Конституционном Суде Российской Федерации Протокол. Соответственно, само Марракешское соглашение и являющиеся приложением к нему многосторонние торговые соглашения – в силу закрепленного в нем условия вступления государства в члены ВТО – не относятся к международным многосторонним соглашениям (договорам) Российской Федерации, которые непосредственно подлежат подписанию, одобрению Правительством Российской Федерации и ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти.

Таким образом, по смыслу статьи 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации, подпункта «г» пункта 1 части первой статьи 3, статей 86, 89 и 90 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Марракешское соглашение и прилагаемые к нему многосторонние торговые соглашения (право ВТО) сами по себе не могут быть предметом проверки в конституционном судопроизводстве с

точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, в том числе по форме и содержанию.

Вместе с тем Протокол в случае его ратификации на основании статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации войдет в правовую систему Российской Федерации как международный договор Российской Федерации. При этом он становится неотъемлемой частью Марракешского соглашения и через систему норм, имеющих отсылочный (бланкетный) характер, – легальным основанием применения на территории Российской Федерации положений Марракешского соглашения и права ВТО в целом. Поэтому, хотя непосредственно предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации в настоящем деле является именно Протокол как не вступивший в силу международный договор Российской Федерации, такая проверка по содержанию норм с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации предполагает оценку Протокола в неразрывном нормативном единстве с приложениями к нему, а также с Марракешским соглашением и приложениями к нему, но только в той степени, в какой соответствующие требования заявителей не расходятся с предписаниями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Во взаимосвязи с частью третьей статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в силу которой Конституционный Суд Российской Федерации, не будучи связан основаниями и доводами, изложенными в обращении, принимает постановление только по указанному в нем предмету и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, находится пункт 8 части второй его статьи 37, обязывающий заявителя привести в обращении свою позицию по поставленному вопросу и дать ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Российской Федерации.

Заявители по настоящему делу, формулируя в запросе и дополнениях к нему обращения к Конституционному Суду Российской Федерации требования, настаивают на проверке конституционности Протокола и приложений к нему в их неразрывной связи с Марракешским соглашением и всеми приложениями к нему по содержанию норм в полном объеме. При этом, однако, помимо аргументов, связанных с экономической и политической целесообразностью присоединения России к ВТО, оценка которых не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, они приводят в обоснование неконституционности правового регулирования в целом доводы, касающиеся лишь некоторых его аспектов.

Между тем – в силу предписаний статей 37 и 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» относительно предмета проверки и требований к обращению – Конституционный Суд Российской Федерации не вправе принять к рассмотрению нормативные положения, если они прямо не указаны в запросе как противоречащие, по мнению заявителей, Конституции Российской Федерации и, соответственно, в запросе отсутствует необходимая аргументация. Иное, вопреки данным предписаниям, означало бы неправомерное расширение объема проверки и – учитывая, что сторона, подписавшая и одобрявшая Протокол, была бы вынуждена отстаивать свою позицию, не имея возможности ознакомиться с аргументацией противоположной стороны, – нарушение таких конституционных принципов судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон.

Это в полной мере относится и к недопустимости расширения объема ранее заявленных требований в процессе слушания дела, в том числе в данном случае – путем постановки в выступлении представителя заявителей вопроса, касающегося действия во времени принимаемых на себя Российской Федерацией обязательств на основании пункта 3 Протокола.

2.3. Протокол о присоединении к Марракешскому соглашению как международный договор Российской Федерации – в соответствии с

Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» и статьями 14 и 15 Венской конвенции о праве международных договоров – становится неотъемлемой частью Марракешского соглашения и в то же время нормативным правовым основанием включения Марракешского соглашения в правовую систему России и его применения на ее территории в результате завершения всего процесса его принятия (заключения), т.е. выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора посредством надлежащего его подписания, одобрения, ратификации, подписания ратификационной грамоты, после чего договор считается принятым и с момента, обозначенного в нем, вступает в силу.

В данном случае ратификация международного договора осуществляется в форме законодательного процесса, включающего в том числе внесение Правительством Российской Федерации в Государственную Думу соответствующего законопроекта, его обсуждение депутатами и принятие федерального закона о ратификации международного договора Российской Федерации (либо отклонение законопроекта), затем – в случае принятия федерального закона – его рассмотрение и одобрение (либо отклонение) Советом Федерации, а также подписание и обнародование (либо отклонение) Президентом Российской Федерации (статья 84, пункт «д»; статьи 104 и 105; статья 106, пункт «г»; статья 107 Конституции Российской Федерации; статьи 16 и 17 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Заявители просят дать оценку Протоколу как не вступившему в силу международному договору Российской Федерации не только по порядку его подписания и одобрения Правительством Российской Федерации и по содержанию норм, но и по порядку его принятия в процедуре ратификации в связи с внесением соответствующего законопроекта в Государственную Думу, т.е., по существу, настаивают на проверке конституционности непринятого федерального закона о ратификации международного договора

по порядку принятия, чего Конституционный Суд Российской Федерации в силу статьи 125 (пункты «а», «г» части 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» делать не вправе. Вместе с тем не исключается проверка в настоящем деле соответствия требованиям Конституции Российской Федерации такого аспекта прохождения законопроекта в Государственной Думе, как его согласование с субъектами Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере их совместного с Российской Федерацией ведения, поскольку оно может иметь место не только на этапе рассмотрения законопроекта Государственной Думой, но и на предшествующих стадиях работы с ним.

Этим не ставится под сомнение обязанность федерального законодателя при принятии акта о ратификации исходить из требований Конституции Российской Федерации. Кроме того, хотя проверка вступивших в силу международных договоров Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации не производится, не исключается возможность проверки конституционности федерального закона о ратификации этого международного договора в случае его принятия – с учетом требования части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права.

2.4. Таким образом, исходя из требований подпункта «г» пункта 1 части первой статьи 3, пунктов 1 и 3 части первой статьи 86, статей 89 и 90 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 8 части второй его статьи 37 и частью третьей статьи 74, в настоящем деле Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает соответствие Конституции Российской Федерации Протокола о присоединении Российской Федерации к

Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации как не вступившего в силу международного договора Российской Федерации по порядку его принятия – на стадии его подписания и одобрения Правительством Российской Федерации, а также по содержанию норм – в отношении отдельных его положений, которые прямо указаны в запросе и в отношении которых заявителями выражена позиция, обосновывающая их несоответствие Конституции Российской Федерации.

3. Необходимость, способы и пределы интеграции Российской Федерации в мировую экономику, ее участия в международном экономическом сотрудничестве, основанном на признании и соблюдении равных и неотъемлемых прав человека, их защите и создании условий для реализации, определяются суверенной волей многонационального народа России, стремящегося обеспечить ее благополучие и процветание и сознающего себя частью мирового сообщества (преамбула Конституции Российской Федерации), которую выражают органы государственной власти согласно своей компетенции, определенной в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Одним из средств мирного сотрудничества между нациями, в том числе в сфере экономики, служат международные договоры, которые выполняют также функцию источников международного права (преамбула Венской конвенции о праве международных договоров) и как таковые закрепляют права и обязанности государств-участников в качестве субъектов международного общения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П).

Наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права международные договоры Российской Федерации подлежат включению в правовую систему Российской Федерации (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации) и потому являются предметом конституционного нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации, который, оценивая в порядке статьи 125

(пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации конституционность не вступившего в силу международного договора Российской Федерации, ориентируется на то, насколько им обеспечивается соблюдение прав и свобод человека и гражданина и не нарушаются ли им закрепленные Конституцией Российской Федерации основы конституционного строя, иные ее положения, как имеющие в рамках правовой системы Российской Федерации высшую юридическую силу и прямое действие и применяющиеся на всей ее территории.

Соответственно, поскольку в правовой системе Российской Федерации, основанной на верховенстве Конституции Российской Федерации, правила международного договора, если они противоречат ее положениям, не могут находить своего применения, обязанностью органов государственной власти при имплементации международных договоров в правовую систему Российской Федерации, предполагающей в том числе соотнесение законодательства Российской Федерации с ее обязательствами по международным договорам, является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина и недопущение нарушений основ конституционного строя. Иное противоречило бы конституционным принципам народовластия и суверенитета Российской Федерации, а также требованию статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

3.1. На сегодняшний день Всемирная торговая организация, членами которой являются 154 государства и Европейский Союз, как инструмент мировой экономики занимает в ней одно из центральных мест. Согласно Марракешскому соглашению экономические и торговые отношения государств-участников должны способствовать повышению уровня жизни, достижению полной занятости, высоких и постоянно растущих реальных доходов и эффективного спроса населения, росту производства и торговли товарами и услугами при наиболее целесообразном использовании мировых

ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития; при этом государства-участники стремятся содействовать защите и сохранению окружающей среды и совершенствовать имеющиеся для этих целей средства, признают необходимость создания целостной, устойчивой и эффективной системы многосторонних норм, обеспечивающих либерализацию торговли (преамбула).

Именно руководствуясь указанными целями, Российская Федерация подписала Протокол о присоединении к Марракешскому соглашению, выразив тем самым свое намерение стать членом ВТО. Исходя из того, что международные договоры, образующие правовую основу создания и функционирования ВТО, призваны обеспечивать предсказуемость и определенность экономической и торговой политики входящих в нее государств, а присоединение к ВТО, в свою очередь, – способствовать тому, чтобы государство при реализации своей внешней политики имело возможность использовать признанные данной международной организацией правомерными способы решения своих экономических проблем, ни само Марракешское соглашение, ни Протокол не предполагают введения ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации и пересмотра основ ее конституционного строя.

Кроме того, присоединяясь к ВТО, государство получает дополнительные возможности для легитимного выхода в международное правовое и экономическое пространство и одновременно – доступ к средствам международно-правовой защиты, гарантируемой правом ВТО, таким как режим наибольшего благоприятствования и национальный режим для товаров и услуг, защита от дискриминационных внутренних налогов, акцизов и таможенных сборов, свобода транзита, защита от дискриминационного применения гаммы технических, санитарных и фитосанитарных барьеров, а также гарантии против произвольного использования других торгово-политических средств, включая квотирование, антидемпинговые и компенсационные меры.

В этом смысле вступление России в ВТО, означающее ее ориентацию в экономическом развитии на требования мирового рынка и нацеленность на рост национальной конкурентоспособности и интеграцию в мировое сообщество, является актом, относящимся, главным образом, к сфере экономической политики, который, как и любое принципиальное государственное решение, затрагивает интересы многих субъектов общественных отношений и последствия которого – как позитивные, так и негативные – подлежат соотнесению и оценке, в том числе с учетом необходимости соизмерения неизбежных рисков, а также с точки зрения достаточности и адекватности принятых государством мер по защите национальных интересов, в ходе осуществления высшими органами государственной власти – Правительством Российской Федерации и Федеральным Собранием, а также Президентом Российской Федерации соответствующих полномочий, связанных с заключением международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении к Марракешскому соглашению, в том числе с его подписанием, одобрением и ратификацией.

При этом оценке на предмет экономических и политических издержек и преимуществ подлежат все вытекающие из Протокола и приложений к нему обязательства, которые в случае присоединения России к ВТО становятся ее международными обязательствами и число которых превышает 23 150. Согласно параграфу 1450 Доклада Рабочей группы о присоединении России к ВТО, ссылка на который включена в Протокол, его отдельными пунктами предусмотрено 160 обязательств. В Приложение I к Протоколу включен Перечень обязательств Российской Федерации по тарифам, Часть 1 которого, в свою очередь, содержит 11 256 кодов товарной номенклатуры, описание товарных позиций по каждому коду, ставку связывания по каждой позиции на дату присоединения, ставку связывания на дату истечения переходного периода, дату истечения переходного периода, перечень членов ВТО, которым предоставлены первоначальные переговорные права, ставки

связывания прочих налогов и сборов; Часть 2 касается преференциальных тарифов, Часть 3 – нетарифных уступок, Часть 4 – обязательств по поддержке сельского хозяйства и экспортных субсидий; Часть 5 содержит обязательства по экспортным пошлинам с перечислением 466 кодов товарной номенклатуры, описанием товарных позиций по каждому коду, ставкой связывания по каждой позиции на дату присоединения, ставкой связывания на дату истечения переходного периода; приложение 1 к Части 1 касается матрицы применения обязательств по тарифам, включая код товарной номенклатуры, и содержит параметры снижения ставок пошлин по годам по примерно 7000 тарифных линий; Перечень специфических обязательств Российской Федерации по услугам распространяется на 116 секторов (по классификации ВТО), каждый из которых состоит из трех или (в некоторых случаях) четырех обязательств в зависимости от способа поставки услуги на российский рынок.

3.2. Конституция Российской Федерации, вводя в правовую систему Российской Федерации международные договоры Российской Федерации и определяя в статье 15 (часть 4) основанный на принципе добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) единый подход, которым необходимо руководствоваться, применяя правила международного договора Российской Федерации в случае их расхождения с правилами, предусмотренными национальным законом, не определяет непосредственно порядок и условия заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации, а возлагает решение этих вопросов на федерального законодателя (статья 71, пункт «к»; статья 72, пункт «о» части 1; статья 76, части 1 и 2), который, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П, при осуществлении соответствующего правового регулирования обладает значительной дискрецией и вместе с тем обязан следовать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим, в частности, из содержащих прямые упоминания о международных договорах

Российской Федерации статей 15 (часть 4), 46 (часть 3), 62, 63 (часть 2), 79, 86 (пункты «б», «в»), 106 (пункт «г») и 125 (пункт «г» части 2; часть 6).

Кроме того, федеральный законодатель связан международными обязательствами Российской Федерации, в том числе вытекающими из Венской конвенции о праве международных договоров. С учетом этих обязательств в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» закреплены положения, согласно которым международные договоры Российской Федерации заключаются, выполняются и прекращаются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого договора, Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом (пункт 1 статьи 1).

Как следует из пункта 2 статьи 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», от имени Российской Федерации заключаются межгосударственные договоры с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями. При этом с точки зрения российского права возможная характеристика ВТО как межгосударственного или межправительственного объединения не имеет значения для определения действий по оформлению присоединения к Марракешскому соглашению и, соответственно, вступления в члены ВТО, если согласно ее установлениям такие действия необходимы для того, чтобы присоединение состоялось, и находятся в рамках как права международных договоров, так и национального законодательства.

3.3. В соответствии со статьей 114 Конституции Российской Федерации (пункты «б», «д» части 1) к компетенции Правительства Российской Федерации относится обеспечение проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики, а также осуществление мер по реализации внешней политики Российской Федерации.

В развитие приведенных конституционных положений Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О

Правительстве Российской Федерации» предусмотрено, в частности, что Правительство Российской Федерации: осуществляет в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными указами Президента Российской Федерации регулирование экономических процессов; обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; вырабатывает государственную структурную и инвестиционную политику и принимает меры по ее реализации; разрабатывает и реализует государственную политику в сфере международного экономического, финансового, инвестиционного сотрудничества; осуществляет общее руководство таможенным делом; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг; в пределах своих полномочий организует реализацию внутренней и внешней политики Российской Федерации; осуществляет меры по обеспечению реализации внешней политики Российской Федерации; обеспечивает представительство Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях; в пределах своих полномочий заключает международные договоры Российской Федерации, обеспечивает выполнение обязательств Российской Федерации по международным договорам, а также наблюдает за выполнением другими участниками указанных договоров их обязательств; отстаивает геополитические интересы Российской Федерации, защищает граждан Российской Федерации за пределами ее территории; осуществляет регулирование и государственный контроль в сфере внешнеэкономической деятельности, в сфере международного научно-технического и культурного сотрудничества (статьи 13, 14 и 21).

Решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров Российской Федерации, заключаемых от имени Российской Федерации по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации

Федерации, принимаются Правительством Российской Федерации (подпункт «а» пункта 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»). Полномочия на подписание таких международных договоров Российской Федерации также предоставляются Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этих полномочий Правительство Российской Федерации для обеспечения процесса присоединения Российской Федерации к ВТО на решающем этапе, в ходе которого предстояло выработать предложения по конкретным условиям будущего членства в этой организации и провести переговоры с заинтересованными странами – членами ВТО, а впоследствии обеспечить полноправное участие России в ее деятельности, постановлением от 28 августа 1997 года № 1072 упразднило ранее созданную Межведомственную комиссию (постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 февраля 1993 года № 141 в связи с подготовкой к переговорам о присоединении Российской Федерации к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) была создана Межведомственная комиссия по ГАТТ, которая постановлением Правительства Российской Федерации от 12 января 1996 года № 17 переименована в Межведомственную комиссию по вопросам Всемирной торговой организации) и образовало Комиссию Правительства Российской Федерации по вопросам Всемирной торговой организации.

На заседаниях Правительства Российской Федерации периодически рассматривался ход переговорного процесса по присоединению России к ВТО и намечались дальнейшие мероприятия, включая разработку и реализацию планов законопроектной работы, обеспечивающей учет в национальном законодательстве требований Марракешского соглашения и многосторонних торговых соглашений. Итогом этой деятельности стало распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2011 года № 2231-р, которым Минэкономразвития России поручалось подписать от имени Российской Федерации Протокол о присоединении Российской

Федерации к Марракешскому соглашению. После его подписания Министром экономического развития Российской Федерации, состоявшегося 16 декабря того же года, и одобрения Правительством Российской Федерации (постановление от 7 июня 2012 года № 564), как это предусмотрено пунктом 3 статьи 16 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», Протокол в соответствии с пунктом 1 статьи 15 того же Федерального закона был внесен на ратификацию в Федеральное Собрание.

Таким образом, не вступивший в силу международный договор Российской Федерации – Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации подписан и одобрен в порядке, не противоречащем конституционным основам деятельности органов государственной власти Российской Федерации в международной сфере.

3.4. В соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, внешнеэкономические отношения Российской Федерации, гражданское законодательство находятся в ведении Российской Федерации (пункты «ж», «к», «л», «о»).

В развитие конституционных предписаний о разграничении предметов ведения между Российской Федерации и субъектами Российской Федерации Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» устанавливает в пункте 1 статьи 3, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации заключение, прекращение и приостановление действия международных договоров Российской Федерации находятся в ведении Российской Федерации, но при этом в статье 4 предусматривает, что международный договор Российской Федерации, затрагивающий вопросы, относящиеся к ведению субъекта Российской Федерации, заключается по

согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция (пункт 1); основные положения или проект международного договора, затрагивающего полномочия субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, направляются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями органам государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция; поступившие предложения рассматриваются при подготовке проекта договора (пункт 2); при осуществлении согласования вопросов заключения международного договора Российской Федерации органы государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция, уведомляются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями о предельных сроках направления предложений, составляющих не менее двух недель (пункт 3); вопросы участия представителей органов государственной власти субъекта Российской Федерации в подготовке проекта международного договора, затрагивающего вопросы, относящиеся к ведению субъекта Российской Федерации, или его полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также в переговорах и процедуре его подписания решаются федеральными органами исполнительной власти или уполномоченными организациями по согласованию с органами государственной власти заинтересованного субъекта Российской Федерации, на которые возложена соответствующая функция (пункт 4).

Поскольку любой международный договор, затрагивающий ключевые вопросы экономической политики Российской Федерации, не может не затрагивать и интересы субъектов Российской Федерации, причем всех, предположение о том, что всякий раз в таком случае необходимо проведение

согласительных процедур со всеми субъектами Российской Федерации, противоречило бы правовой природе России как единственно обладающей государственным суверенитетом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П), который предполагает возможность определять как внутреннюю экономическую политику, так и позиционирование страны в мировом экономическом пространстве, даже если сопутствующим продуктом такого позиционирования являются какие-либо правовые или фактические последствия для субъектов Российской Федерации. При этом сам Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» увязывает согласование международного договора с субъектами Российской Федерации с возложением на них определенной функции, подтверждая тем самым, что им подразумевается согласование – с органами государственной власти конкретных субъектов Российской Федерации – тех международных договоров, которые затрагивают функциональными обременениями именно эти субъекты Российской Федерации.

Как определено статьей 14 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», в соответствии с Конституцией Российской Федерации ратификация международных договоров Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона. Согласно Конституции Российской Федерации федеральные законы принимаются Государственной Думой (статья 105, часть 1); федеральные законы по вопросам ратификации международных договоров Российской Федерации, принятые Государственной Думой, подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации (статья 106, пункт «г»). При этом членами Совета Федерации как представителями субъектов Российской Федерации (статья 95, часть 2, Конституции Российской Федерации) – с учетом того, что Конституция Российской Федерации прямо закрепляет самостоятельность органов государственной власти в осуществлении своих функций и полномочий (статья 10), – может обеспечиваться учет позиции субъектов

Российской Федерации в отношении международных договоров Российской Федерации по вопросам, затрагивающим их интересы.

4. Суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен Конституцией Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя (статья 4, часть 1). Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, является ее многонациональный народ (статья 3, часть 1), который, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов и возрождая суверенную государственность России, принял Конституцию Российской Федерации (преамбула).

Суверенитет Российской Федерации, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П). Вместе с тем Конституция Российской Федерации предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (статья 79).

Закрепленный статьей 26 Венской конвенции о праве международных договоров принцип добросовестного выполнения международных обязательств не устраняет возможность создания международным договором

органа по разрешению споров в случае их возникновения в связи с осуществлением государствами – участниками международного договора вытекающих из него прав и обязанностей. Решения такого органа могут иметь обязательный для государств-участников характер, что, по общему правилу, само по себе не является ущемлением суверенитета, если государство на условиях взаимности допустило осуществление в отношении самого себя такого рода полномочия. Принцип уважения государственного суверенитета в данном случае проявляет свое действие в том, что подобное международное обязательство принимается посредством согласования позиций суверенных государств, воли которых юридически равноправны, в связи с чем международный договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия (преамбула и статья 34 Венской конвенции о праве международных договоров).

Конституция Российской Федерации не только не запрещает создание международным договором органов по разрешению споров, возникающих в связи с выполнением Российской Федерацией обязательств, вытекающих из международного договора, решения которых могут иметь обязательный характер для его участников, но и прямо признает возможность участия Российской Федерации в подобных международных соглашениях, в том числе в соглашениях, предусматривающих присоединение Российской Федерации к межгосударственным объединениям и иным международным, межправительственным организациям, на что указывает ее статья 46 (часть 3), согласно которой каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Исходя из этого, сам по себе международный договор, предусматривающий деятельность органа по разрешению споров, которые возникают в связи с осуществлением государствами-участниками прав и обязанностей, вытекающих из этого международного договора, не может

рассматриваться как нарушающий положения статей 4 (часть 1) и 10 Конституции Российской Федерации, которые закрепляют в качестве основ конституционного строя суверенитет Российской Федерации и принцип разделения властей, и как создающий – в нарушение ее статей 55 (часть 3) и 79 – дополнительные риски для государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан.

Таким образом, Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению – в той части, в какой он влечет распространение на Российскую Федерацию прилагаемой к Марракешскому соглашению и являющейся его неотъемлемой частью Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, которая предусматривает учреждение и деятельность в рамках ВТО Органа по разрешению споров, передаваемых на рассмотрение на основе соответствующих положений соглашений, перечисленных в Дополнении 1 к Договоренности, – не противоречит Конституции Российской Федерации.

5. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в качестве одного из таких способов называет судебную защиту, которая гарантируется каждому и право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина (статья 17, части 1 и 2; статья 46, часть 1).

Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а в случае невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве – и доступ к правосудию (статья 48, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации). При этом право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не означает возможность допуска любого гражданина к участию в судопроизводстве в качестве представителя, – соответствующие основания

применительно к отдельным видам судопроизводства устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами.

5.1. Круг лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей граждан и организаций в конституционное судопроизводство, определен частью второй статьи 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», положения которой направлены на обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь и имеют целью наиболее полное обеспечение защиты прав стороны в конституционном судопроизводстве; учитывают они и особую правовую природу Конституционного Суда Российской Федерации, уполномоченного решать только вопросы права (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 337-О, от 21 февраля 2008 года № 149-О-О и от 21 октября 2008 года № 717-О-О).

Пункт II (1) (А) (а) Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам, входящего в Приложение I к Протоколу, определяет, что в части оказания юридических услуг, за исключением нотариальных услуг, по вопросам международного публичного, международного частного права, а также по вопросам права государства, в юрисдикции которого персонал поставщика услуг получил квалификацию, Российская Федерация не устанавливает ограничений допуска на рынок и ограничений национального режима применительно к иностранным лицам, за единственным исключением в отношении осуществления адвокатской деятельности: адвокаты могут осуществлять адвокатскую деятельность только посредством адвокатского кабинета, адвокатского бюро, коллегии адвокатов и юридической консультации.

К употребленному в данном контексте термину «адвокат» дана сноска, в которой поясняется, что адвокат – это физическое лицо, получившее статус адвоката в соответствии с российским законодательством, при этом его функциональное назначение увязывается с выполнением функций

представителя в уголовных судах и российских арбитражных судах, а также с возможностью выступать в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях (в качестве представителя организаций, правительственных органов, органов местного самоуправления).

Буквальное толкование приведенного положения Протокола позволяет прийти к выводу, что Российская Федерация не принимает на себя никаких международных обязательств в отношении категорий лиц, обладающих правом на осуществление представительства в Конституционном Суде Российской Федерации, поскольку этим положением не охватывается такая сфера оказания юридических услуг, как представительство в Конституционном Суде Российской Федерации. Соответственно, ратификация Российской Федерацией Протокола не повлечет изменений в отношении определения категорий лиц, желающих выступать в качестве представителей граждан и организаций в Конституционном Суде Российской Федерации, к каковым в соответствии со статьей 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» относятся адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами.

Таким образом, положение Протокола, определяющее сферу юридических услуг, в отношении которых Российская Федерация не устанавливает ограничений допуска на рынок и ограничений национального режима применительно к иностранным лицам, как не затрагивающее вопрос о категориях лиц, которые наделены правом осуществлять представительство в Конституционном Суде Российской Федерации, не может рассматриваться как противоречащее статье 48 Конституции Российской Федерации в указанном заявителями аспекте.

5.2. Формулируя в запросе свою позицию в обоснование неконституционности пункта II (1) (А) (а) Перечня специфических

обязательств Российской Федерации по услугам, заявители истолковывают его как устанавливающий требование о ведении дел в третейских судах только через профессионального юридического представителя (адвоката), полагая, таким образом, что используемое в данном пункте выражение *Russian arbitration tribunals* означает именно негосударственные третейские суды, создаваемые на основе соглашения сторон спора для его разрешения в случаях, не противоречащих закону.

Между тем, если исходить из смыслового контекста, в котором употреблено это выражение, – даже с учетом различных вариантов его допустимого перевода – следует прийти к выводу, что в данном случае речь идет именно о специализированных государственных судах (государственных арбитражных судах), поскольку специфика рассматриваемых ими дел (аналогично специфике уголовных дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции) может быть положена в обоснование – при определенных условиях и принимая во внимание цели Всемирной торговой организации – обязательного участия в деле профессионального представителя стороны – адвоката. Истолкование же соответствующего положения Протокола как устанавливающего требование обязательного участия адвоката при разбирательстве дел в третейских судах противоречило бы природе третейского разбирательства, предполагающей максимальную свободу сторон в определении как состава суда и его компетенции, так и процедуры разбирательства дел в таких судах.

При оценке пункта II (1) (A) (a) Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам и, соответственно, в контексте его положений – перевода выражения *Russian arbitration tribunals* у Конституционного Суда Российской Федерации нет оснований не принять во внимание позицию других сторон конституционного судопроизводства, которое основано, помимо прочего, на принципе состязательности и равноправия сторон, а именно довод Правительства Российской Федерации как органа, непосредственно осуществлявшего подготовку Протокола к

принятию и подписанию, а также согласование его положений, о том, что выражение *Russian arbitration tribunals* понималось участниками переговорного процесса именно как «государственные арбитражные суды».

Утверждая, что следствием установления требования о ведении дел в третейских судах только через представителя – адвоката будет их включение в российскую судебную систему, заявители не учитывают, что выражение *Russian arbitration tribunals* понимается высшими органами государственной власти Российской Федерации и органами, участвующими в процессе подготовки вступления России в ВТО (подготовки и подписания Протокола), как «арбитражные суды», разрешающие экономические споры от имени государства и входящие в судебную систему Российской Федерации (статья 127 Конституции Российской Федерации), что, в частности, нашло отражение в выступлении полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации в ходе слушания по настоящему делу, а также в переведенном на русский язык тексте Протокола, включая Перечень специфических обязательств Российской Федерации по услугам, который размещен на официальном сайте Государственной Думы. В контексте такого же понимания – со ссылкой на соответствующее положение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о полномочиях арбитражных судов России – данное выражение используется и в ранее принятых официальных документах ВТО, касающихся режима внешней торговли Российской Федерации (*World Trade Organization WT/ACC/RUS/6. 25 October 1995 (95-3248). L/7410/B (IV)*).

При том, что понимание выражения *Russian arbitration tribunals* как «государственные арбитражные суды» согласуется с правовой конструкцией регулируемых отношений в целом и что из Конституции Российской Федерации не вытекают как необходимость предоставления перевода международного договора нотариально заверенным, так и обязательность иных механизмов обретения им статуса официального перевода,

Конституционный Суд Российской Федерации также не имеет оснований исходить из другого его понимания.

Кроме того, даже в случае принятия варианта перевода выражения *Russian arbitration tribunals*, предложенного заявителями, т.е. имеющего в виду негосударственные третейские суды, возможное введение дополнительных требований к представительству в этих судах – вне зависимости от его возможной оценки с точки зрения гарантий конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и соотношения с общими принципами осуществления третейского разбирательства – само по себе не означало бы их включения в систему государственных судов, поскольку судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и не может быть изменена положениями международного договора Российской Федерации.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П, законоположения, устанавливающие порядок третейского разбирательства, гарантируя участникам третейского разбирательства необходимые процессуальные права, направлены на обеспечение принципа справедливого судебного разбирательства, который – по смыслу статей 46 (часть 1) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – распространяется как на разбирательство в государственном суде, так и на третейское разбирательство. Вместе с тем это не означает отождествление третейской формы защиты права с судебной защитой как таковой, осуществляемой государственными судами, а третейских судов как институтов гражданского общества – с судами Российской Федерации, которые в соответствии со статьями 10, 11 (часть 1) и 118 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в рамках разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную

осуществляют судебную власть и образуют судебную систему Российской Федерации.

Таким образом, при оценке положения Протокола, в котором используется выражение *Russian arbitration tribunals*, необходимо исходить из такого перевода этого спорного выражения, который является адекватным понятию «российские государственные арбитражные суды».

6. Конституция Российской Федерации утверждает приоритет прав и свобод человека и гражданина в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации как правового и демократического государства (статья 1, часть 1; статья 2) и устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (статья 62, часть 3). К основам конституционного строя Российской Федерации относятся также положения статьи 4 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации о суверенитете России, целостности и неприкосновенности ее территории.

Конституционно одобряемые цели защиты указанных конституционных ценностей, равно как и обеспечения обороны страны и безопасности государства предполагают, как следует из статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, возможность – на основе принципов разумности, соразмерности и при соблюдении баланса публичных и частных интересов – ограничений прав и свобод человека и гражданина, не допуская вместе с тем умаления этих прав, т.е. искажения самого их существа; соответственно, федеральный законодатель, определяя средства и способы такой защиты, должен использовать лишь те из них, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, и исходить из того, что публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации,

оправдывают правовые ограничения прав и свобод, только если они адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, необходимы и обусловлены именно этими публичными интересами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.).

6.1. К юридическим услугам, в отношении которых в соответствии с Протоколом о присоединении к Марракешскому соглашению Российская Федерация не устанавливает ограничений допуска на рынок и ограничений национального режима применительно к иностранным лицам, относятся юридические услуги, соответствующие коду 861 Классификатора основных продуктов ООН (*the Provisional Central Product Classification*), такие как услуги по юридическим консультациям и представительству по вопросам уголовного права, услуги по юридическим консультациям и представительству в судебных процедурах по вопросам иных отраслей права, услуги по юридическим консультациям и представительству в предусмотренных законом процедурах квазисудебных трибуналов и комитетов, юридическое сопровождение и услуги по удостоверению документов, а также иные юридические консультационные и информационные услуги.

Содержанием соответствующих положений пункта II (1) (A) (a) Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам, входящего в Приложение I к Протоколу, охватывается, в частности, деятельность на территории Российской Федерации патентных поверенных, как она определена в законодательстве Российской Федерации. Так, согласно Федеральному закону от 30 декабря 2008 года № 316-ФЗ «О патентных поверенных» патентными поверенными признаются граждане, получившие в установленном данным Федеральным законом порядке статус патентного поверенного и осуществляющие деятельность, связанную с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств

индивидуализации, защитой интеллектуальных прав, приобретением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжением такими правами (часть 1 статьи 2). В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (пункт 3 статьи 1247) и названным Федеральным законом (часть 2 статьи 2) в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности может быть зарегистрирован в качестве патентного поверенного гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Российской Федерации и отвечающий другим требованиям, установленным Федеральным законом «О патентных поверенных».

6.2. Определяя полномочия патентных поверенных в отношении ведения дел, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, Федеральный закон «О патентных поверенных» обязывает их при подаче заявок на выдачу патентов на секретные изобретения иметь соответствующий допуск к сведениям, составляющим государственную тайну (пункт 3 части 1 статьи 4), к каковым Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-І «О государственной тайне» относит защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (абзац второй статьи 2).

Названный Закон Российской Федерации, регулирующий отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, устанавливает перечень таких сведений применительно к каждой из указанных областей государственной деятельности (статья 5), а также перечень сведений, не подлежащих отнесению к государственной тайне и засекречиванию (статья 7), и предусматривает три степени секретности сведений, составляющих

государственную тайну (статья 8), и, соответственно, три формы допуска к государственной тайне должностных лиц и граждан Российской Федерации, который осуществляется в добровольном порядке и предусматривает принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных сведений, составляющих государственную тайну, и согласие на частичные, временные ограничения прав в соответствии с данным Законом (части первая, третья и девятая статьи 21).

Допуск лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне осуществляется, согласно части второй статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Реализуя предоставленное ему полномочие, Правительство Российской Федерации постановлением от 22 августа 1998 года № 1003 утвердило Положение о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне, в соответствии с пунктом 6 которого иностранные граждане допускаются к государственной тайне на основании международного договора, предусматривающего обязательства иностранного государства или международной организации по защите передаваемых им сведений, составляющих государственную тайну, и только к тем сведениям, в отношении которых выполнены процедуры, предусмотренные утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 1997 года № 973 Положением о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или международным организациям.

Учитывая, что приведенное правовое регулирование имеет целью защиту таких конституционно значимых ценностей, как суверенитет России, целостность и неприкосновенность ее территории, обеспечение обороны страны и безопасности государства, и вместе с тем предусматривает

возможность допуска лиц из числа иностранных граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, принятие Российской Федерацией международных обязательств, которые позволят иностранным гражданам осуществлять деятельность патентных поверенных на территории Российской Федерации, не влечет само по себе угрозы информационной безопасности государства.

Допуск иностранных граждан к деятельности патентных поверенных в соответствии с Протоколом не предполагает возможности их доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, без соблюдения процедуры, установленной действующим законодательством Российской Федерации, содержащим достаточные гарантии защиты сведений, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Оказание же патентным поверенным иных, нежели подача заявок на выдачу патентов на секретные изобретения, услуг осуществляется в рамках частноправовых отношений и связано с реализацией частных интересов авторов результатов интеллектуальной деятельности, в том числе составляющих секрет производства. Не предусматривая в отношении этих услуг ограничений допуска на рынок и ограничений национального режима применительно к иностранным лицам, государство расширяет потенциальным пользователям возможности выбора их исполнителей, обладающих специальными знаниями, что не только не может рассматриваться как нарушение статей 55 (часть 3) и 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации, но, напротив, создает предпосылки к облегчению доступа граждан Российской Федерации к юридической помощи по вопросам приобретения, реализации и охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и распоряжения ими по праву иностранных государств и международному частному праву, в том числе на основании соглашений, являющихся неотъемлемой частью Марракешского соглашения, т.е. предоставляет им дополнительные гарантии реализации закрепленного в

статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на получение квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению не противоречит Конституции Российской Федерации и в той части, в какой его положения предполагают доступ иностранных граждан к деятельности в качестве патентных поверенных на территории Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 91 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не вступивший в силу международный договор Российской Федерации – Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия – на стадии его подписания и одобрения Правительством Российской Федерации.

2. Признать не вступивший в силу международный договор Российской Федерации – Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации соответствующим Конституции Российской Федерации по содержанию норм в той части, в какой его положения влекут за собой распространение на Российскую Федерацию прилагаемой к Марракешскому соглашению и являющейся его неотъемлемой частью Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, которая предусматривает учреждение и деятельность в рамках Всемирной торговой организации Органа по разрешению споров, а также в той части, в какой, ими устанавливаются специфические обязательства Российской Федерации в

отношении допуска лиц к оказанию юридических услуг на территории Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 17-П